

Европа оружейная

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Юрий МАСЛОВ,
редактор отдела оружия «Российской охотничьей газеты»
и журнала «Природа и охота»

Современное охотничье оружие доведено до такого совершенства, что, если отвлечься от способа его производства (промышленный, полукустарный, кустарный) и условий эксплуатации, оно может служить человеку всю жизнь, переходя от отца к сыну, а то и к внуку. И все же ружье ручной (кустарной) работы настолько выгодно отличается от изделия заводской выработки балансом, посадистостью, точностью пригонки, долговечностью, художественной завершенностью, что нет человека, который не мечтал бы обладать им.

Но кустарное производство характеризуется присутствием высокой доли ручного труда: чем его больше, тем дороже изделие. Сейчас, правда, не так много авторитетных штучников, как прежде. Все меньше оружейников желает работать на заказ. И все же спрос на оружие высшего разбора всегда будет. Совершенно очевидно, что промышленный способ производства никогда не сможет полностью вытеснить тонкую ручную работу.

Профессия оружейника-кустаря – очень трудная и не совсем обычная. Ежегодно из стен специальных заведений, где обучаются искусству оружейного дела, выходит полторы-две сотни специалистов. В Европе самые старые и престижные оружейные школы находятся в Зуле, Льеже, Сент-Этьенне и Ферлахе. В них готовят по отдельным оружейным специальностям выпускников начальных

школ. Обучают ремеслу в среднем три-четыре года. Но есть, правда, такие отделения, где обучение длится до семи лет, например, оружейных мастеров. По окончании полного курса профессиональной оружейной школы молодому специалисту вручается государственный диплом. Но для получения квалификации ружейного мастера он должен пройти еще длительную стажировку у опытного оружейника. Это дает ему право открыть свое дело и работать самостоятельно.

Одно из самых старых и наиболее крупных специальных учебных заведений находится в Ферлахе (Австрия). Основанное в 1878 г. как «Императорское королевское училище оружейной промышленности Австрии», теперь оно называется «Высшее оружейно-техническое училище», и в нем обучается более 500 студентов из 18 стран мира. В 1990-е годы при училище было создано ружейное предприятие, на котором работает более 80 учащихся.

Варианты отделок металлических поверхностей

Сюжетные миниатюры в технике «булино» на ружейных замках

Другая не менее известная оружейная школа находится в г. Льеже (Бельгия). Это учебно-производственное заведение по подготовке специалистов широкого профиля было создано в 1897 г. Школа (ее официальное название «Институт Леона Миньона») регулярно принимала участие в самых крупных оружейных выставках. В ней обучается 330 человек.

Выпускники престижных школ редко связывают свою судьбу с кустарным производством. Это очень ответственная работа, и молодежь не рискует идти по стопам своих отцов и дедов. Гораздо охотнее поступают на крупные ружейные предприятия с современным станочным парком и компьютеризованными КБ. Многие уходят в мастерские ремонта, сервисного обслуживания или в торговые фирмы, поскольку там гораздо больший доход, чем на заводе.

Однако кустарное производство все еще не вымерло и связано это с тем, что возможности профессиональных училищ весьма ограничены, они не могут принять всех желающих. Зачастую молодые люди обучаются профессии не в специальном заведении, а проходят длинный путь ученичества в мастерских опытных ружейных мастеров, становясь высококлассными кустарями-штучниками. Таким образом, они могут уже самостоятельно открыть собственные мастерские, часто работая в одиночку или с несколькими подмастерьями.

Правда ли, что изделия всех кустарей – ружья только высшего класса? Ни в коем случае. Обычно это оружие самого разного качества. Совсем недавно кустарные мастерские давали почти 30% выпускаемого в Европе оружия. Как правило, мастер работает в своем городе или регионе лишь для определенной категории заказчиков. Его работа отличается своеобразным почерком, а нередко – и неповторимым стилем. В большинстве случаев кустарь – это и конструктор, и технолог, и дизайнер. Не случайно его мастерская может служить образцом организации труда в оружейной промышленности. Несмотря на некоторые различия в подходах и технике работы, изделия кустарей одной страны всегда объединяет единый стиль, присущий их национальной ружейной школе. Для примера заглянем в мастерскую австрийца Петера Хо-

фера, без всякого сомнения, самого одаренного и перспективного кустаря Европы.

Двенадцать лет назад в созвездии известных штучников появилось новое имя. Петер Хофер (Peter Hofer) родился в 1958 г. В 21 год закончил знаменитое оружейное училище в Ферлахе успешно сдал выпускные экзамены и получил диплом оружейного мастера. В 1986 г. после семилетней практики основал собственное производство. Знания и личный талант вознесли австрийца на самый верх цеховой корпорации оружейников. Его изделия по качеству работы затмили даже легендарное английское качество.

В мастерскую Хофера потянулись товарищи по училищу – показать под руководством талантливого оружейника и свое мастерство. Подключить к тяжелому труду кустаря-одиночки таких же одаренных и молодых ремесленников было заманчиво и просто необходимо. В итоге в Ферлахе была зарегистрирована новая фирма – «Peter Hofer Jagdwaffen».

Из глубины столетий дошли до нас шедевры ружейного искусства, которые поставлялись кайзерам, королям и прочим высокопоставленным особам. Именно поставщи-

Портретная миниатюра «Голова муфлона». Выполнена в технике «булино» на розетке шейки штуцера

ков высококлассного оружия были известны всей Европе. Однако слава изделий привилегированных мастеров прошлого пугала и останавливала оружейников современных. «Рынок насыщен, и ничего нового придумать уже невозможно», — таковы были единогласные объяснения в Лондоне, Париже и Брюсселе после Второй мировой войны. До середины 1960-х европейское кустарное производство переживало период депрессии. Последствия затяжного кризиса меньше всего коснулись лишь Ферлаха.

Ферлах — это город оружейников, жемчужина ружейной

Австрии. Он входит в семерку крупнейших оружейных центров Европы, наряду с Гардоне-Валь-Тромпией, Зулем, Льежем, Сент-Этьенном, Тулой и Эйбаром. Традиции австрийской оружейной школы неразрывно связаны именно с этим городом. На отделке ферлахского оружия сказались своеобразие горного ландшафта

Каринтии, богатство и разнообразие ее животного мира. Рельефы гравировки изображали местную фауну, сцены охоты и виды животных, выполненные в реалистическом или символическом стиле. Шлифованная веками ферлахская художественная резьба по дереву, выразительная рельефная гравировка по металлу, использование всечек из золота и серебра — и сегодня неотъемлемая часть выпускаемых здесь изделий.

Петер Хофер пошел своим путем, но, разумеется, в «фарватере» традиций национальной школы. Упор был сделан на гармоничное сочетание новых конструкций, современного и классического дизайна, традиционного австрийского декора и высокого качества работы. Предприятие Хофера — нечто большее, чем просто кустарная мастерская. Понят-

Портретная миниатюра «Голова козули». Выполнена в технике «булино» на спусковой скобе боксбюксфлинта

Штуцер с характерной австрийской отделкой. Традиционная ферлахская техника — рельефная сюжетная гравировка и всечка золотом

но, что все делается только вручную, но сколько времени и сил уходит на одно ружье? В среднем на изделие затрачивается от трех до пяти лет. Минимальный срок — полтора года, а вот на самое совершенное творение мастера потребовалось восемь с половиной лет. Цена ружей тоже необычная. Самая низкая — 50 тысяч немецких марок. «Потолка» просто не существует, поскольку совершенству нет предела. 100–130 тысяч марок — вполне обычная цена для изделий австрийца, но бывают ружья и подороже. С самого начала оружейник придерживался принципа: лучше сделать одно ружье суперкласса, вложив в него годы кропотливого труда, чем дюжину — просто высокого разбора по 8–10 тысяч марок. Объяснение довольно простое — мастер знает себе настоящую цену.

Хофер — один из немногих кустарей-виртуозов, который владеет феноменальной техникой обработки металла. При отделке деталей он применяет около трех десятков различных напильников. Кроме того, используется наждачная бумага различной степени зернистости. В мастерской есть и дорогостоящее оборудование, которое позволяет в отдельных случаях изготавливать детали весьма сложной конфигурации. Но сколь бы отличной ни была сборка ружья, оно не может считаться произведением искусства без украшающей его гравировки. В фирме ее выполняет выпускница ферлахского оружейного училища Барбара Крондорфер.

Она в совершенстве владеет сложной техникой «булино». «Булино» — это тончайшие изображения, которые наносятся на поверхность колодки, замочных досок и спусковой скобы не штрихами, а наколками. По признанию итальянцев — родоначальников стиля — Барбара не просто достигла в этой

технике выдающихся результатов, а превзошла искусство лучших гравировщиков Апеннинского полуострова. На каждый квадратный миллиметр миниатюры Крондорфер может наносить специальной иглой до 4000 наколок, тогда как итальянские мастера обычно обходятся одной тысячей. Для такой ювелирной работы используется стереомикроскоп с 40-кратным увеличением.

Петер Хофер — единственный в мире кустарь, который берется выполнить практически любой специальный заказ. В его уникальной технической «палитре» ружья 10 систем под 300 типов патронов при более чем 25 вариантах расположения стволов. Хофер делает системы, до предела насыщенные новейшими техническими решениями. Он постоянно стремится создавать такое, чего никогда никто не делал. Например, его минимизация веса оружия при стандартном калибре побила все рекорды. Недавно оружейник изготовил малокалиберный боксбюксфлинт весом в 1,9 кг, при этом стволы и «начинка» колодки были изготовлены из стали.

Ныне у австрийца нет конкурентов в мире. Хофер абсолютно уверен в своих возможностях. Только он может позволить себе приобрести баснословные по стоимости заготовки орехового дерева, возраст которого дос-

тигает 900 лет! Только один этот нюанс свидетельствует об исключительности его произведений. Разумеется, в фирме выпускается не одно ружье в 3–4 года: заказы выполняются в параллельном режиме, и ежегодно из стен мастерской выходит от пяти до семи ружей.

В оружейной Европе имя Хофера — символ преуспевания и суперкачества. Оружие мастера не только самое дорогое — оно уникальное. Создаваемые австрийцем вещи не поддаются описанию. Когда их рассматриваешь, остается загадкой даже сама возможность создания таких сокровищ человеческими руками, хотя в фирме весьма скептически относятся к дорогостоящим украшениям. Хофер редко инкрустирует ложи, старается не перегружать колодку традиционными австрийскими «наворотами» — всечкой из драгоценных металлов. Подобное «баловство», считает оружейник, лишь увеличивает и без того немалую стоимость ружей и ничего общего не имеет с истинным искусством.

Создание авторского ружья сродни живописи, скульптуре или сочинению музыки. Оно требует подлинного вдохновения. Все мировые шедевры создаются для того,

чтобы быть по достоинству оцененными эстетам и любителями. Но, к сожалению, состоятельные люди заказывают вещи лишь с одной целью: выгодно вложить свои деньги. Нередко среди таких изделий оказывается охотничье оружие. Но тем радостнее сознавать, что еще остались кустари, способные создавать шедевры, которые останутся среди вечных ценностей. Изделия Петера Хофера — большая редкость. Насколько мне известно, в России пока нет ни одного ружья его работы, хотя нашим оружейникам не мешало бы у него поучиться.

